

Глава 22. Поход в гости с ночевкой.

Вернувшихся путешественников встретила мама Гермионы.

— Ну? Как съездили? — Начала она расспросы, как только мы переоделись и вновь собрались в гостиной.

— Эмма, ты не представляешь себе, что детишки учудили! — воскликнул Дэн.

— И что же? — заинтересовалась будущая теща.

— Они мало того, что целовались втихаря, так еще и спрятались для этого... вместе с целой улицей! — Дэн усмехнулся. — Собственно, именно из-за этого их и поймали. Не предприми они столь выдающихся предосторожностей — на них бы никто и внимания не обратил.

— И никакую не улицу... — обиженно пробурчала Миа. — А вовсе даже мелкий переулок. И понесло же этого... нехорошего человека «срезать путь к банку». Шел бы как все — по Косой!

— Таак... — заинтересовалась Эмма. — И кто их поймал?

— Аврор, — улыбаясь, ответил Дэн. — Своего рода магическая полиция.

— Дети... — повернулась Эмма к нам, — ...я вас не понимаю. Вам что, дома места мало? Или мы вам мешаем? Так дождитесь, пока на работу уйдем! Да, в конце концов — в комнате дверь закройте. Мы с папой вам верим, и надеемся, что вы действительно не будете совсем уж торопиться...

— Не, дома — никак нельзя... — Дэн уже чуть ли не в голос смеялся. — Дома — концентрация беглых каторжников маловата!

— Беглого... каторжника? — Эмма медленно сползла по стене. Ноги ее не держали.

— Ага. Детишки признались, что начали целоваться, чтобы отвлечь внимание аврора от удирающего Блэка, — пояснил Дэн. — И отвлекли.

— Вот как... — протянула сидящая на полу Эмма. — Рассказывайте.

— Блэк не виноват! — вскинулась Миа.

— Я бы не был так уверен, — покачал головой я. — Помнишь, что он рассказывал о схватке с Петтигрю? Он же и сам уже не помнит: кто там в пылу схватки запустил разрывное заклятье. А может, и помнит, но не говорит. Так что о том, на чьей совести двенадцать убитых — мы не знаем. Но вот то, что предать моих родителей Волдеморту он просто не мог — это однозначно. Да и сейчас повредить мне или Гермионе, которой я объявил Покровительство — тоже не сможет. Клятва крестного просто не даст.

— Но я пока что все равно не понимаю: зачем вам с ним встречаться? — покачала головой Эмма.

— Потому, что он — единственный, кто может толком рассказать мне о родителях. Остальные их «друзья», а их было много — ведь их «все любили», как мне неоднократно говорили, даже не появились в моей жизни. Никто не поинтересовался «а как ты живешь», «что с тобой»... И только Блэк, вырвавшись на свободу — постарался повидать меня. По сути, кроме вас — он единственная моя семья. Крестный, все-таки.

— И ему очень плохо... — вмешалась Миа. — Он очень одинок, ему не с кем даже поговорить... Можно, мы сходим к нему в гости?

— Ни за что! — ответила Гермионе ее мама.

— Ну маам...

И вот, по итогам почти суточного спора, мы стоим на лондонской площади, ожидая прибытия почтового волкодава.

— И где же он? — Эмма нетерпеливо оглянулась.

— Скоро появится, — улыбнулся я.

— Да, мам. Он обещал...

— Гав! — подтвердил слова Миа Бродяга, наконец-то закончивший хитрый обходной маневр.

Когда ойкнувшая и отшатнувшаяся Эмма снова смогла воспринимать действительность, мы с Миа уже стояли между ней и псом, выхватив палочки. Благо, на площади больше никого не было.

— Гарри! Гермиона! Вам же нельзя колдовать на каникулах! — пожурила нас Эмма.

— Выбор между «получить предупреждение от Министерства» и «потерять Гермиону и погибнуть самому» — сложно назвать тяжелым моральным тупиком, — улыбнулся я, убирая палочку. Миа, чуть поколебавшись, сделала тоже самое. — Тем более, что после недавней истории со «сбоем следящих заклинаний» новое предупреждение мне решатся послать далеко не сразу.

Явно удивленный нашей реакцией Бродяга стоял, ошеломленно мотая головой. Но вот он все-таки решился, и подошел поближе. Я запустил руку под надетый на собаку ошейник, и извлек оттуда клочок бумаги.

— Держитесь, пожалуйста, поближе, — попросил я Эмму, зная, что Миа все равно пройдет вместе со мной. — «Площадь Гриммо, дом номер 12» — прочел я.

— Но здесь же нет до... — начала Эмма.

В этот момент реальность рывком изменилась. Не грохотали кирпичи раздвигаемых домов, не исчезала, медленно растворяясь, оптическая иллюзия. Просто только что было так — а стало иначе. И дом, которого не было — теперь оказался существующим. Да и другие дома, не сдвинувшись ни на миллиметр, теперь стояли не так как раньше, давая место для еще одного строения. Дверь с легким скрипом открылась, и мы всей компанией пошли к ней.

Прихожая была достойна «жилища темного колдуна»: полумрак, пыль, паутина, выставленные на всеобщее обозрение головы домовых эльфов... Дверь надрывно заскрипела, закрываясь за нашими спинами.

— Грязнокровки! Осквернители! МАГГЛЫ! — надрывно заорал портрет дамы в дорогом темно-синем платье. — Сириус, кого на этот раз ты притащил в благородный дом Блэк?!

Я внимательно присмотрелся к портрету, и молча кивнул своим мыслям. Изображенная была далеко не настолько безумна, как хотела казаться. И огонек надежды, вспыхнувший в ее

нарисованном сознании, не мог пройти мимо внимания Миа... не говоря уже о моем.

— Ну вот, так и живем, — вздохнул Сириус. — Ни убрать его не могу, ни заткнуть. Еще и Кричер этот... Даже в доме не убирается, а туда же: «скверный хозяин Сириус...»

— А сами убрать не пробовали? — удивилась Эмма.

— Ну... я... того... — начал запинаться крайний Блэк. — Не знаю я соответствующих заклинаний. В школе этот раздел Чар всегда навевал на меня тоску, благо, в экзаменационные билеты он не входил, и я всячески старался его прогулять. А в библиотеке Дома... Тут можно найти тысячи заклинаний, позволяющих пытаться и убивать своих врагов (и даже не обязательно именно в таком порядке), но вот с заклинаниями иного рода... Мда.

— Но разве убрать можно только заклинаниями? — еще больше удивилась Эмма. Дом в Кроули был не маленький, и до появления Ильки мама Гермионы отлично справлялась с поддержанием в нем порядка.

— А как же еще? — глаза Блэка округлились. — Либо вызываешь домовика, либо читаешь заклинания. Разве убрать можно как-нибудь по-другому? Зельем что ли? Но уж в этом-то я точно не силен...

Высокие договаривающиеся стороны явно не понимали друг друга. В эту молчаливую сцену влезла Миа.

— Мистер Блэк, а можно я позову Ильку, и она приберется?

— У тебя есть домовый эльф? — ошеломленно спросил Сириус.

— Ага, — кивнула Миа. — Гарри попросил свою домовушку найти мне подходящую... и Асси нашла.

— Гарри? — Блэк посмотрел на меня. — Но ведь Гермиона... она...

— Возможное новое начало. Кодекс Крови, — ответил я, не желая вдаваться в подробности.

По виду Блэка было ясно, что он ничего не понимает, но не решается спросить, чтобы не обнаружить своего невежества. Я же, в свою очередь, не собирался ничего пояснять. Захочет — сам найдет. Уж что-что, а Кодексы Крови в библиотеке Дома Тьмы быть просто обязаны.

Вечерняя беседа была посвящена историям Мародеров, вызывавшим у меня отвращение, которое удавалось скрыть только благодаря большому опыту в такого рода делах. Шпиону и агенту влияния — не привыкать пожимать руки, после которых хочется вымыться целиком, и восторгаться рассказами о действиях, от которых тянет блевать. Нет, ничего сверхъестественного Мародеры не творили, хотя собственно наименование и оправдывали. Близнецы временами шутили и более жестоко. Но Фред с Джорджем выбирали объектами шуток равных, и никогда не обижались, если за это шутили в ответ, а то и прописывали целительных пинков. Мародеры же... Это была пара охреневших от собственной безнаказанности мажоров и свита (хотя и на удивление небольшая) приспешников и прихлебателей. Еще в далеком прошлом романтического младшего сына главы серебряного Дома подобные типы представлялись мне отвратительными. Этот взгляд был внушен мне камердинером, телохранителем и учителем Граем Огненным смерчем и с тех пор я не нашел ни единого повода для его изменения.

В общем-то, в свете рассказанного, предательство Крыса представлялось вполне закономерным: падальщик следует за тем хищником, которого считает более сильным. Думаю, Реддлу не пришлось его пугать и даже подкупать. Тот сделал все сам и вполне искренне.

Пока мы таким образом «весело» развлекались в гостиной, пара домовушек весело шерстили по всему дому под неумолчные причитания Кричера о попрании древних традиций и неуважении к памяти предков. В чем-то он даже был прав. Традиция не допускать в свое жилище чужих домовиков взялась отнюдь не на пустом месте. Уже через пол часа уборки Асси смогла бы рассказать мне о защитных чарах дома Блэк больше. Чем средний маг получил бы за пару лет непрерывной осады.

Сириус, закончив очередную историю (чуть менее тошнотворную, чем предыдущие), обратил внимание, что уже, оказывается, поздно, и предложил переночевать. Миа, отлично чувствовавшая мое настроение благодаря нашей связи, дернулась было отказаться, но я вовремя ее тормознул. Неясное предчувствие говорило, что оставшись с ночевкой мы сможем узнать что-то интересное. Причем природа этого «интересного» была скрыта в густом тумане, что только раззадоривало мое любопытство. Дэн же, которому надо было рано утром отправляться в клинику, уехал, оставив нас с Миа на попечении Эммы.

Домовушки уже успели прибраться в спальнях, так что тесниться не пришлось. В запасниках дома Блэк нашлись так же пижамы, и все необходимое для путешественника, остановившегося на неожиданный и незапланированный привал. Так что мы пожелали друг другу «спокойной ночи» и разошлись. А где-то через час после полуночи меня разбудил Зов...

Прислушиваясь к этому тихому голосу, я скользил по коридору, сжимая в левой привычную и удобную рукоять. Кай летела над моим плечом, понимая, что в тесноте возможной схватки в узком коридоре длинный клинок будет не столько помощью, сколько опасной помехой.

Впереди раздавалось шлепанье босых ног по камню. Их обладатель совершенно не скрывался... Звук приблизился и из-за поворота вышла Миа. В пижаме, протирающая кулачком заспанные глаза, она смотрелась настолько мило, что я на некоторое время застыл, любясь. Но девочка явно шла на тот же Зов, который манил и меня. Так что...

— Куда идем? — поинтересовался я.

— Ой... — Миа сразу проснулась, и заинтересованно осмотрела меня. Подозреваю, что в плаще Теней поверх пижамы смотрелся я весьма живописно. — А что это у тебя в руке?

<http://tl.rulate.ru/book/69518/1850321>